

Звездная вахта

Вальтраут Майер и Джесси Норман в Москве

Независимая — 2003 — 22 окт. — С. 7

Андрей Хрипин

Вступающий в свои права декабрь, как обычно, собирается задать жару всем столичным меломанам-классикам. Вслед за открытием фестиваля Владимира Спивакова в консерватории начнутся "Декабрьские вечера Святослава Рихтера", потом Ашкенази со своим проектом, посвященным антитоталитаризму в музыке, приношения к 200-летию Берлиоза, а на десерт стильный фестиваль "Моцартиана" в Доме музыки и всевозможные рождественские "колядки" в виде новогодних гала и "Летучей мыши" опять же у Спивакова.

А пока — две музыкальные вселенные, две супердивы, два равновеликих величия за один уикенд на территории нашего мегаполиса. Вальтраут Майер и Джесси Норман (см. "НГ" от 28.11.03) друг за другом несли свою мегазвездную вахту перед московской публикой. И та и другая избегали классической «попсы» и делились музыкой внутренней, неброской, но глубокой. Кульминацией программы Майер стали пять песен Вагнера на стихи Матильды Везендонк. Носительница вагнеровского стиля, Майер взяла тайм-аут в опере, посвящая весь нынешний сезон исключительно камерным лидерам. Зная Майер как театральную певицу с крупнокалиберным оперным мазком, собравшиеся, невзирая на объявленную программу из песен Шуберта, Брамса, Вольфа и Вагнера, упорно ожидали появления на Новой сцене Большого театра чего-то сногшибательно экстравагантного. Но вышла скромная немецкая женщина. Волна спокойной уверенности и мастерства (при полном отсутствии дешевой торговли эффектами) создавали на редкость приятную и доверительную атмосферу домашнего салона, для которого, собственно, и были написаны все эти маленькие шедевры романтизма. Как носительница

всего немецкого Майер, конечно, идеальна, но от оперной масштабности, как, впрочем, и от себя, избавиться трудно — иной раз казалось, что звук певицы все-таки крупноват, а по динамике и тембру несколько однообразен для хрупкого и интимного мира песни. Важное свойство творческой натуры Майер как умной певицы в том, что она апеллирует не столько к чувственности, сколько к интеллекту. Именно этим объясняется "сухой холодок", который отметили для себя многие вокаломаны. Но самое удивительное, что почти никого из солистов громадной

престижа, можно было объяснить только их занятостью в предвыборной гонке.

Новый спиваковский коллектив (Национальный филармонический оркестр России) играл на открытии фестиваля. Нюансов и претензий на эффект в сюите из "Ромео и Джульетты" Прокофьева и в "Итальянском каприччио" Чайковского слишком много, а командной сыгранности, особенно в вокальных аккомпанементах, иногда еще не хватает, несмотря на то, что в оркестр собраны сливки инструментального цеха. Кроме того, маэстро не всегда удавалось своевре-

Джесси Норман окончательно и бесповоротно прекрасна

оперной труппы Большого театра не заинтересовал этот источник света и стиля, а те, что заглянули отметить, "презрительно" ушли в антракте — удивительная самоуверенность и нежелание учиться...

Программа второго фестиваля «Владимир Спиваков приглашает» сфокусирована вокруг новой музыки, редко исполняемых произведений (скрипичный концерт Берга, инструментальные концерты Баха и Рихарда Штрауса) либо вовсе в России не исполнявшихся (ранние песни Берга, вокальные "Озарения" Бриттена, оратория "Семь врат Иерусалима" Пендеревского). Соблюден баланс и в отношении к популярной музыке, иначе Спиваков не был бы Спиваковым.

Спиваков любит на своих мероприятиях ярких узнаваемых персон в зале, этим всегда отличался пейзаж публики на его концертах. Однако нынче отсутствие общественно-политических ВИПов, любящих блеснуть на подобных слетах

менно ловить ускорения и зависания своевольной Джесси Норман, особенно в певшейся по-французски арии Орлеанской девы Чайковского. Маленькие "них пузаммен" в семи оркестровых песнях Берга, конечно, более простительны, так как этот черный хлеб несравненной Джесси — большая новинка для российских оркестрантов.

Как говорится, Джесси Норман достаточно выйти, и можно уже не петь — так она хороша (не красотой манекенщицы, естественно). Но она еще и поет! И продолжает делать это великолепно, хотя, как и в случае с Майер, естественная амортизация голоса дает себя знать в напряженности верхней тесситур и прочих мелких деталях. Но какое значение имеют детали, когда есть такое главное — открытое, доброе и влюбленное в музыку. Джесси окончательно и бесповоротно прекрасна. Даже без своих умопомрачительных тюрбанов, в простом черном платье. ■